Он был не овцой в логове тигра, а лисой, выпущенной на волю в курятник!

Взгляд Нан Уюэ метался по хорошо обставленной комнате и ее элегантным деталям. Он лежал на большой кровати, окруженной тонкими газовыми занавесками, рядом с большим окном (сейчас закрытым от холода). Множество свечей освещало спальню, придавая ей уют, несмотря на широкие пустые пространства. Там был единственный стол, аккуратно уставленный кистями, чернилами и чистым листом бумаги, готовым к тому, чтобы его владелец мог начать писать в любое время, и полки, заполненные любимой коллекцией пустых бутылок и ваз Мо Исюаня.

Секта Звездного Павильона была основана всего сто лет назад и считалась молодой для своего возраста. Его первый лидер секты привел своих пятерых учеников, чтобы претендовать на Хребет Девяти Небес и его долину после ожесточенной борьбы со своими врагами. Позже к ним присоединились еще четыре культиватора, каждый из которых взял гору и стал одним из девяти пиковых лордов секты. После того, как мастер секты скончался, старший брат Фэй Чэньлин взял на себя руководство и передал свою высшую должность лорда своему сильнейшему ученику на вершине горы Линьлун (□□). Второй старший брат Оуян Чэ, с другой стороны, стал главным владыкой пика вместо Фэй Чэньлина.

Нан Уюэ был слишком молод, чтобы стать свидетелем основания секты, но он знал, что Мо Исюань тоже сыграл в ней свою роль. Пиковый Лорд Мо обладал тремя ключевыми сокровищами, которые помогали ему в битве: его меч, спасительная драконья жемчужина и мистический гуцинь, хранящийся в настоящее время в одной из его комнат. Найти его меч было невозможно - как оружие, обладающее собственной волей, он держался вне поля зрения, пока Мо Исюань не нуждался в нем, но он не использовал его с тех пор, как почти 50 лет назад соревновался в интерсекте. Гуцинь находился в другой части дома, а что касается спасительной драконьей жемчужины...

Нан Уюэ знал только, что она была вырвана из когтей дракона не самим Мо Исюанем, а древним героем. Жемчужина даровала пользователю временное бессмертие на время, когда она была активирована. Как и два других сокровища его мастера, она была почти заброшена после того, как Мо Исюань стал лордом пика, и в настоящее время хранилась в этой самой комнате. Ходили слухи, что Пиковый Лорд Мо собирал так много пустых контейнеров, потому что каждый день клал жемчужину в другой, но Нан Уюэ этому не верил. Чем больше кто-то пытался поднять шум, тем более вероятно, что он пытался скрыть истинную историю. Серо-стальные глаза скользнули по комнате, пробежались по бутылкам, стоявшим на полках и стенах, и остановились на небольшой кучке их возле стола Мо Исюаня.

Он внимательно прислушивался к любым признакам своего мастера, затем поднялся с кровати и направился к столу. Они стояли в углу сразу за подставкой для каллиграфических кистей, 10 отдельных бутылок, оставленных в беспорядочном круге вместо аккуратных полок и рядов. Пять из них были сделаны из нефрита, две из фарфора, одна из слоновой кости и одна из прекрасной серебристой бронзы. Все они соперничали друг с другом по красоте и изысканным деталям - все, кроме одной.

Глаза Нан Уюэ с торжествующей улыбкой остановились на самой маленькой, самой простой бутылочке.

Цель обнаружена.

-

Когда Мо Исюань вышел из спальни, он запоздало сообразил, что оставил верхнюю одежду на кровати. Но видя, что без дополнительного слоя ему будет легче высохнуть, он просто продолжал идти. У входной двери он взял сумку, которую Цин Эр оставила вчера, и заглянул в ее содержимое: все лекарства были в аккуратных бутылочках, в то время как еда, о которой она упомянула, на самом деле была коробкой с миской все еще дымящейся каши. Мо Исюань понюхал ее, затем попробовал на вкус: она казалась свежей, несмотря на все прошедшее время.

Культиваторы. У них ведь есть ответ на все, не так ли?

Следующим его шагом было вернуться назад, но вид мокрых следов, которые он оставил вокруг дома, предупредил Мо Исюаня о том, что он все еще мокрый. Вздохнув, он побрел по дому, пока не добрался до другой комнаты, на этот раз для купания. Что еще важнее, на стене висело зеркало. Впервые с момента переселения в этот мир Мо Исюань внимательно

посмотрел на себя.

К его облегчению, лицо, встретившее его, было его собственным, только с более чистыми, тонкими чертами. Его кожа никогда не выглядела такой светлой и безупречной, а брови от природы сужались в резкий, но ученый разрез. Пожалуй, единственной вещью, заслуживающей внимания, были его глаза. Вместо обычного коричневого они приобрели темно-синий оттенок, на который было приятно смотреть. Длинные влажные завитки волос, обрамлявшие его лицо, придавали ему достоинство и уравновешенность, а старого шрама, украшавшего его прямой нос в прошлой жизни, здесь не было. Черты его лица не были изящными или ошеломляющими, но несли в себе собственную силу. У него была тонкая, но заостренная челюсть и пронзительный взгляд, который мог быть холодным или теплым, презрительным или ласковым, как того требовала ситуация. На вид ему было лет двадцать, но на ощупь он казался подростком-энергичным и жилистым, полным юношеского духа. Несмотря на невыразительное выражение лица, Мо Исюань мог признать, что в этой жизни он был красивым мужчиной.

Он попытался улыбнуться, и его отражение стало сардоническим, даже насмешливым. Через несколько секунд он перестал улыбаться и со вздохом разгладил свою мантию. Что он делает, прихорашиваясь перед зеркалом?

Я должен найти себе хобби.

Выпрямившись и вытершись как можно лучше, Мо Исюань взял сумку с вещами и открыл дверь в свою комнату. В тот момент, когда он вошел, он увидел, что Нан Уюэ уже напряженно сидит в постели и смотрит на дверь.

- Шизун… - мальчик неуверенно замолчал, прежде чем встать с кровати. Но Мо Исюань остановил его на полпути и уложил обратно под одеяло.

- Зачем я здесь, шизун? - Нан Уюэ удовлетворился вопросом.

- Потому что ты поправляешься, - не обращая внимания на его вопросительный взгляд, Мо Исюань двинулся дальше. - Как часто тебе нужно есть?

Цин Эр говорила, что Нан Уюэ не культивировался до такой степени, чтобы отказаться от еды и питья, но Мо Исюань не знал, делают ли культиваторы что-то наполовину. Нуждались ли они в ежедневном питании, как и все остальные? Или он только время от времени перекусывал? Нан Уюэ был совершенно застигнут врасплох этим вопросом. К его чести, он быстро пришел в себя и ответил осторожным ответом.

- … достаточно одного раза в день.

- Понятно, - Мо Исюань уставился на худую фигуру Нан Уюэ. Мальчики его возраста все еще росли. Было ли здорово пропускать такие приемы пищи? Он не слишком верил в философию "пей росу и веселись", к которой, похоже, стремились многие другие в этой секте, особенно когда казалось, что его ученик еще не достиг стандартов. По словам Оуян Чэ, и ему, и его товарищам - владыкам пиков было по меньшей мере сто лет. В пятнадцать лет у Нан Уюэ было достаточно времени, чтобы играть в догонялки бессмертных позже в своей жизни.

- Отныне ешь три раза в день, пока не поправишься, - решил он.

Нан Уюэ вскинул голову. Во что сейчас играет Мо Исюань? - Я уже здоров, Шизун. Я не… - Он проглотил последние слова, когда Мо Исюань сунул ему в рот ложку каши. Конечно, он сначала проверил температуру, прежде чем кормить своего ученика.

- Цин - хорошая девушка, - небрежно заметил Мо Исюань. - Ты не должен тратить ее еду впустую.

Упоминание об ученице горы Лооджа напомнило Нан Уюэ, как он провалил свой заговор жалости, заставив его сердце закипеть! Но внешне он ничего не делал, только покорно ел кашу. Мо Исюань никогда в жизни не имел дела с детьми, поэтому он просто предположил, что Нан Уюэ приняла его слова близко к сердцу. Казалось, сейчас самое время обсудить некоторые темы прошлого.

- Трехрогая змея... - начал он, и Нан Уюэ тут же оттолкнула руку Мо Исюаня, чтобы заговорить.

- Во всем виноват этот ученик!

Еще одна ложка каши застряла у него во рту. - Я еще не закончил говорить, - нараспев произнес Мо Исюань. Нан Уюэ только моргнул, изображая оскорбленную невинность.

- Побег трехрогой змеи, - продолжал Мо Исюань, - Потеря редкой формулы пилюли, обвал в горном лесу, неугасимый огонь на кухне и что еще...

Нан Уюэ понял, что он перечисляет все серии "несчастных случаев", которые произошли за последние несколько месяцев, и молча нахмурил брови.

- А. Разрушение смотрового павильона горы Цзинтин, - Мо Исюань рассеянно кивнул в сторону окна. По-видимому, инциденты начались, когда Нан Уюэ случайно прорезал опорные столбы самого высокого павильона на горе, когда Мо Исюань пил чай. Несмотря на его ужасные навыки манипулирования ци, навыки боевых искусств Нан Уюэ не были шуткой. Мо Исюань остался невредим, но двухсотлетний чайный павильон навсегда остался пережитком прошлого.

- Я прощаю тебя за это. Все это, - закончил Мо Исюань. - С этого дня все начинается заново, так что перестань просить меня о наказании.

Сказать, что Нан Уюэ был недоверчив, было бы преуменьшением. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, как глубоко Мо Исюань затаил обиду и как жестоко расплачивался со своими долгами. Так почему же он бросил все это сейчас?

Первым подозрением Нан Уюэ было то, что это был заговор, чтобы заставить его потерять бдительность. Иначе с чего бы Мо Исюань вдруг предложил ему всеобщую амнистию? Он не забыл, как этот человек только что оставил его стоять на коленях под дождем, пока он не потерял сознание!

Хотя… потом он отвез его к горячим источникам, а потом заботился о нем в его комнатах…

Нет, это не имеет значения! Один-единственный пример доброты не мог бы компенсировать мучений двух жизней! Даже если Мо Исюань начисто вычистит свою доску, Нан Уюэ все равно придется сводить счеты!

Он умер в первый раз именно из-за этого человека!

- Шизун… действительно прощает меня? После всего этого?… - Нан Уюэ выслушал его.

- Почему я должен винить тебя в том, в чем ты не виноват? - спросил в ответ Мо Исюань.

Бык. Они оба прекрасно понимали, что во всех этих происшествиях было что-то подозрительное! Вот почему Мо Исюань продолжал наказывать Нан Уюэ, пытаясь найти доказательства его вины.

- Но я…

- Ты сделал достаточно, - твердо сказал Мо Исюань. - Еще один такой трюк, и я буду наказан, а не ты.

Сердце Нан Уюэ сжалось. Понял ли Мо Исюань, что он придумал все эти несчастные случаи для своего генерального плана, чтобы заставить пасть лорда пика?

Но нет, Мо Исюань имел в виду совсем другое. - У меня нет времени ждать тебя весь день, - сказал он и скормил Нан Уюэ еще одну ложку каши.

- Шизун знает мои ошибки, - снова пробормотал Нан Уюэ, когда его нервы расслабились.

- М-м-м, - сказал Мо Исюань. - Доешь свою еду.

После того как Нан Уюэ закончил, Мо Исюань убрал вещи и приготовился уходить. Нан Уюэ воспользовалась этим шансом, чтобы схватить его за рукав.

- Куда это шизун собрался? - спросил он.

- Вернуть эту чашу, - небрежно бросил Мо Исюань.

Взгляд Нан Уюэ незаметно заострился. - А шизун надолго уйдет?

Мо Исюань только бросил на него взгляд. - Ложись и отдыхай. Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах.

Затем он высвободил рукав и выскочил из комнаты, одновременно схватив с угла кровати верхнюю одежду. Нан Уюэ посмотрел ему вслед со смешанными чувствами, прежде чем медленно разжать ладонь правой руки.

Там, сияя ярко и неподвижно, лежала легендарная драконья жемчужина. Он едва успел схватить ее и броситься обратно к кровати, как вошел его мастер. На бутылке, в которой он находился, не было никакой защиты, просто потому, что эта комната была лучшей защитой из всех.

Увы, Мо Исюань охотно привел его в свои палаты. Теперь, когда Нан Уюэ сосредоточился, жемчужина медленно погрузилась в его кожу. Через несколько минут она исчезла в его руке, став единым целым с его телом.

Ему пришлось немного позлорадствовать. Таким образом, он будет в безопасности, независимо от того, что Мо Исюань попытается сделать с ним в следующий раз.

-

Как оказалось, Мо Исюань не нашел ни Цин Эр, ни горы Лооцзя, чтобы вернуть посуду, только общую кухню секты у подножия хребта Девяти Небес. Он сильно напугал поваров и учеников, когда проскользнул внутрь, чтобы вернуть миску, а затем привел их в смятение, когда попросил ингредиенты для приготовления еды.

- Пиковый лорд Мо... хочет научиться готовить? - недоверчиво переспросил шеф-повар.

- Нет, - довольно нетерпеливо ответил Мо Исюань. - Я здесь, чтобы воспользоваться вашей кухней, - он и раньше готовил для матери, поэтому приготовление простых блюд для пациентов не было загадкой.

Хотя была возможность попросить ученика горы Цзиньтин сделать это вместо него, их антагонизм по отношению к Нан Уюэ делал очевидным, что это не сработает. В его резиденции не было слуг, и он не мог попросить кого-либо из других лордов пика готовить для него. Цин Эр была одним из вариантов, но Мо Исюань понятия не имел, как найти ее среди толпы учеников горы Луоцзя, не привлекая внимания.

Таким образом, ему было легче уладить все самому.

Он больше не навещал Нан Уюэ, разве что ежедневно кормил его, сначала кашей, потом овощами и мясом. Каждый раз он задерживался только для того, чтобы посмотреть, как мальчик доедает еду, а потом уходил с пустыми мисками. Это был лучший способ оценить его аппетит, убедившись, что его стряпня все еще вкусна.

Вечером третьего дня Нан Уюэ отложил палочки и объявил: - Шизун, я уже выздоровел, правда.

Мо Исюань только удовлетворенно посмотрел на свой пустой поднос с едой. - М-м-м, согласен, - затем, как и прежде, он поднял вещи и поднялся на ноги.

- Твое лечение окончено. Завтра возвращайся в свои комнаты.

Нан Уюэ наблюдал, как фигура Мо Исюаня скользнула к двери, прежде чем он выпалил: - Подожди!

http://tl.rulate.ru/book/54102/1414716